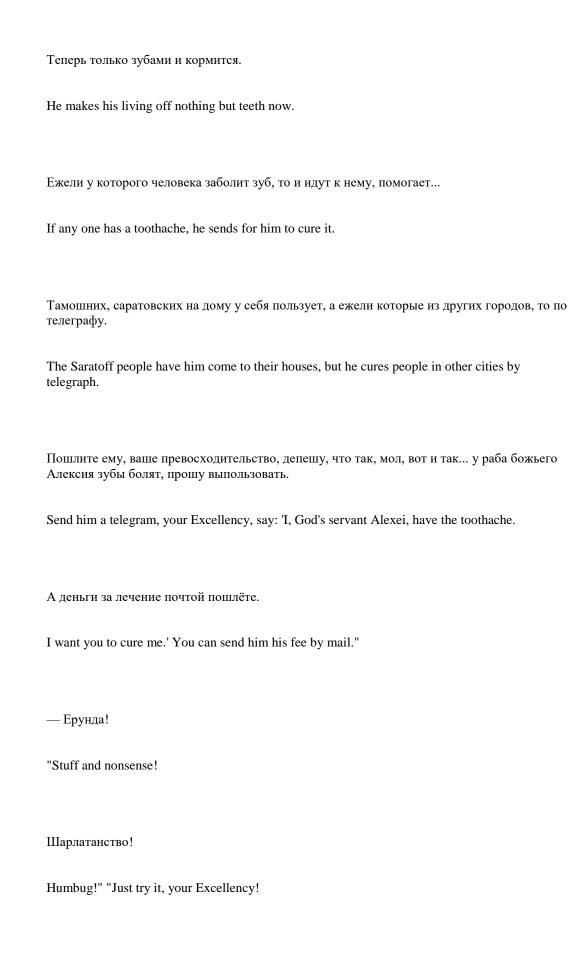
ЛОШАДИНАЯ ФАМИЛИЯ A Horsey Name У отставного генерал-майора Булдеева разболелись зубы. MAJOR-GENERAL BULDEEFF was suffering from toothache. Он полоскал рот водкой, коньяком, прикладывал к больному зубу табачную копоть, опий, скипидар, керосин, мазал щеку йодом, в ушах у него была вата, смоченная в спирту, но всё это или не помогало, или вызывало тошноту. He had rinsed his mouth with vodka and cognac; applied tobacco ashes, opium, turpentine, and kerosene to the aching tooth; rubbed his cheek with iodine, and put cotton wool soaked with alcohol into his ears, but all these remedies had either failed to relieve him or else had made him sick. Приезжал доктор. The dentist was sent for. Он поковырял в зубе, прописал хину, но и это не помогло. He picked at his tooth and prescribed quinine, but this did not help the general. На предложение вырвать больной зуб генерал ответил отказом.

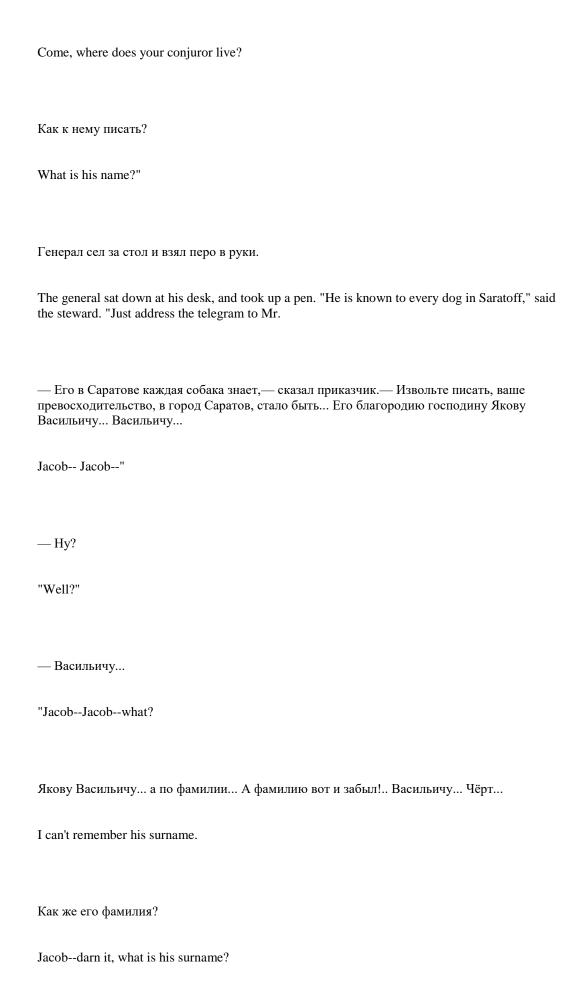
Все домашние — жена, дети, прислуга, даже поварёнок Петька предлагали каждый своё средство.

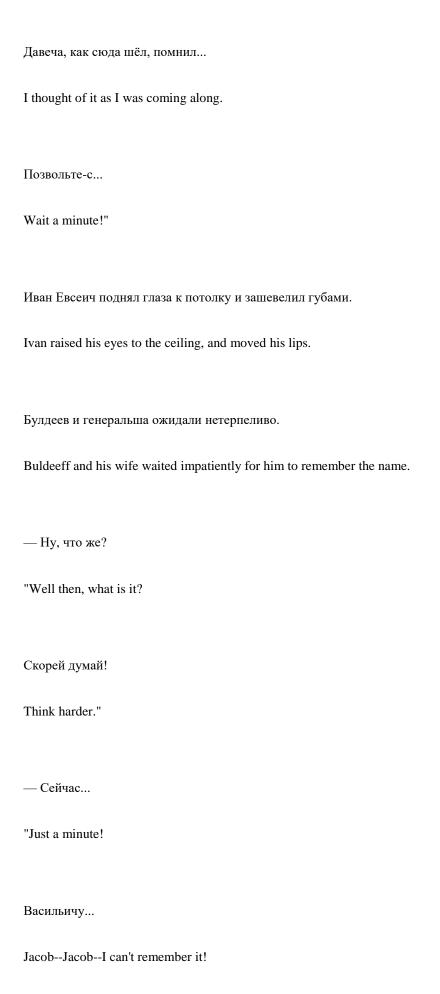
Buldeeff met the suggestion that the tooth should be pulled with refusal.

Every one in the house, his wife, his children, the servants, even Petka, the scullery boy, suggested some remedy.
Между прочим и приказчик Булдеева Иван Евсеич пришёл к нему и посоветовал
полечиться заговором. Among others his steward, Ivan Evceitch came to him, and advised him to try a conjuror.
Among outers his steward, Ivan Evector came to mini, and advised mini to try a conjuror.
— Тут, в нашем уезде, ваше превосходительство,— сказал он,— лет десять назад служил акцизный Яков Васильич.
"Your Excellency," said he, "ten years ago an exciseman lived in this county whose name was Jacob.
Заговаривал зубы — первый сорт.
He was a first-class conjuror for the toothache.
Бывало, отвернётся к окошку, пошепчет, поплюёт — и как рукой!
He used simply to turn toward the window and spit, and the pain would go in a minute.
Сила ему такая дадена
That was his gift."
— Где же он теперь?
"Where is he now?"
— А после того, как его из акцизных увольнили, в Саратове у тёщи живёт.
"After he was dismissed from the revenue service, he went to live in Saratoff with his mother-in-law.

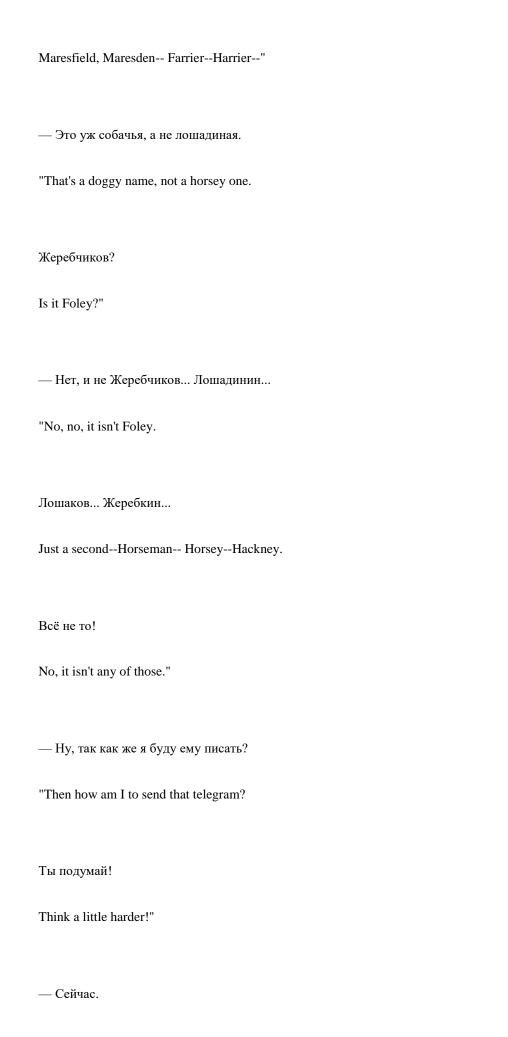

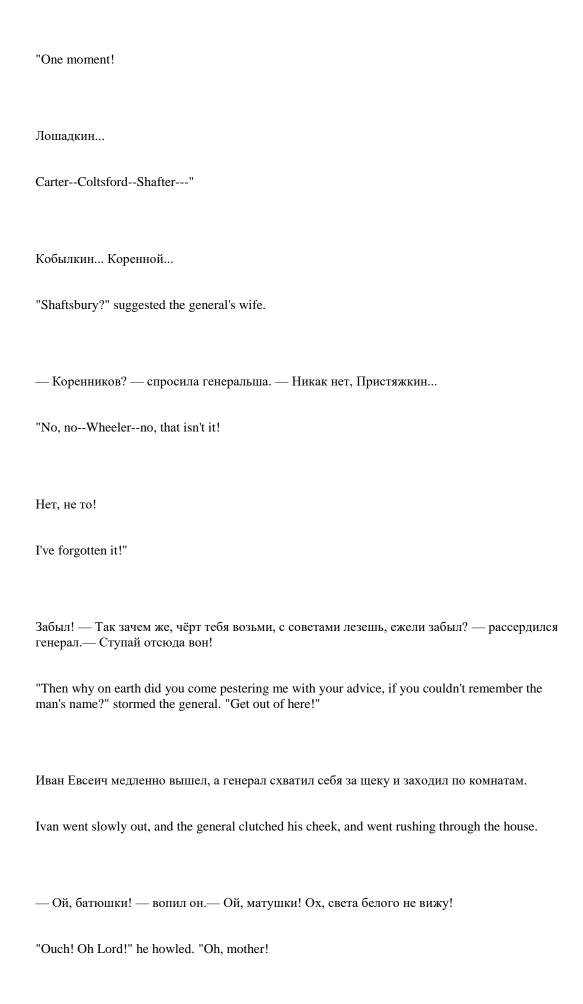
	- А вы попытайте, ваше превосходительство. До водки очень охотник, живёт не с женой, немкой, ругатель, но, можно сказать, чудодейственный господин!
	e is fond of vodka, it is true, and is living with some German woman instead of his wife, and he es terrible language, but he is a remarkable wonder worker."
	- Пошли, Алёша! — взмолилась генеральша.— Ты вот не веришь в заговоры, а я на себе пытала.
	Oo send him a telegram, Alexel!" begged the general's wife. "You don't believe in conjuring, I now, but I have tried it.
X	отя ты и не веришь, но отчего не послать?
W	hy not send him the message, even if you don't believe it will do you any good?
Py	ики ведь не отвалятся от этого.
It	can't kill you!"
	- Ну, ладно,— согласился Булдеев.— Тут не только что к акцизному, но и к чёрту депешу милёшь
	Very well, then," Buldeeff consented. "I would willingly send a telegram to the devil, let alone to exciseman.
O:	x!
O	uch!
М	очи нет!
Ιo	can't stand this!
H	у, где твой акцизный живёт?

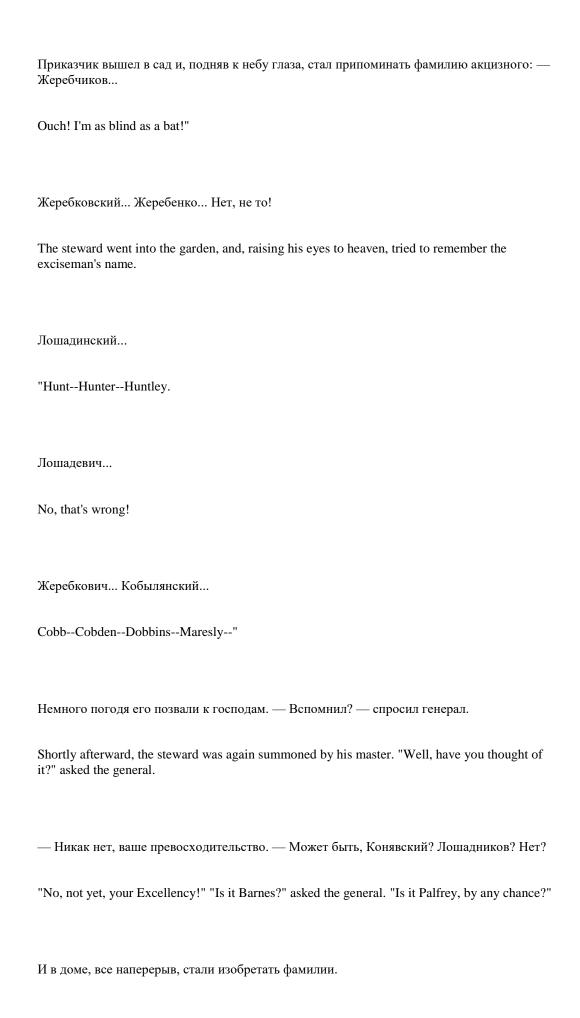

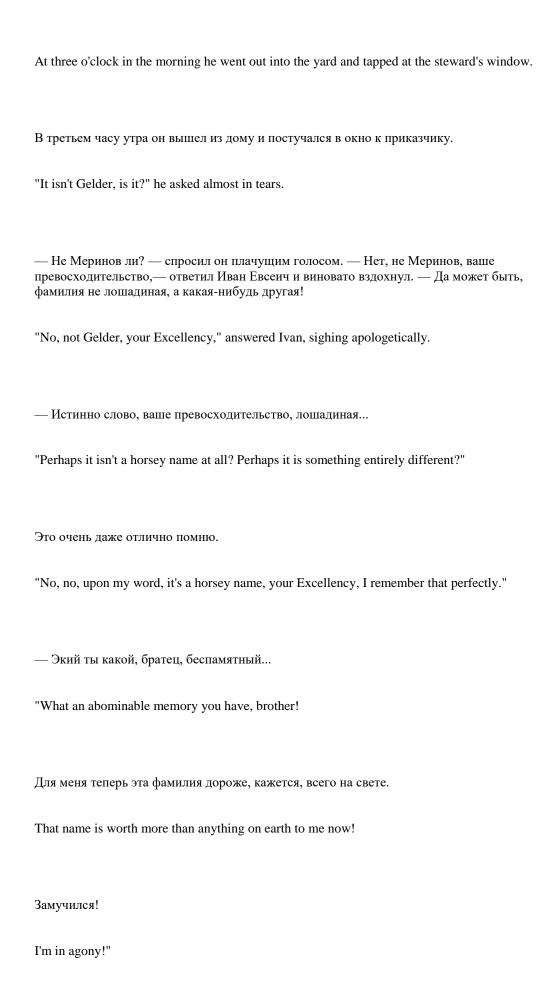

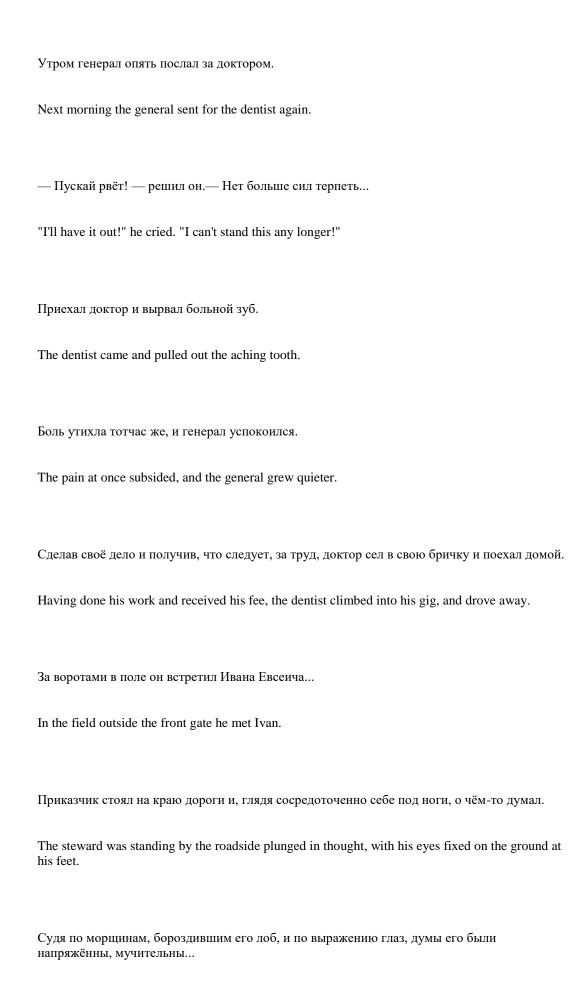

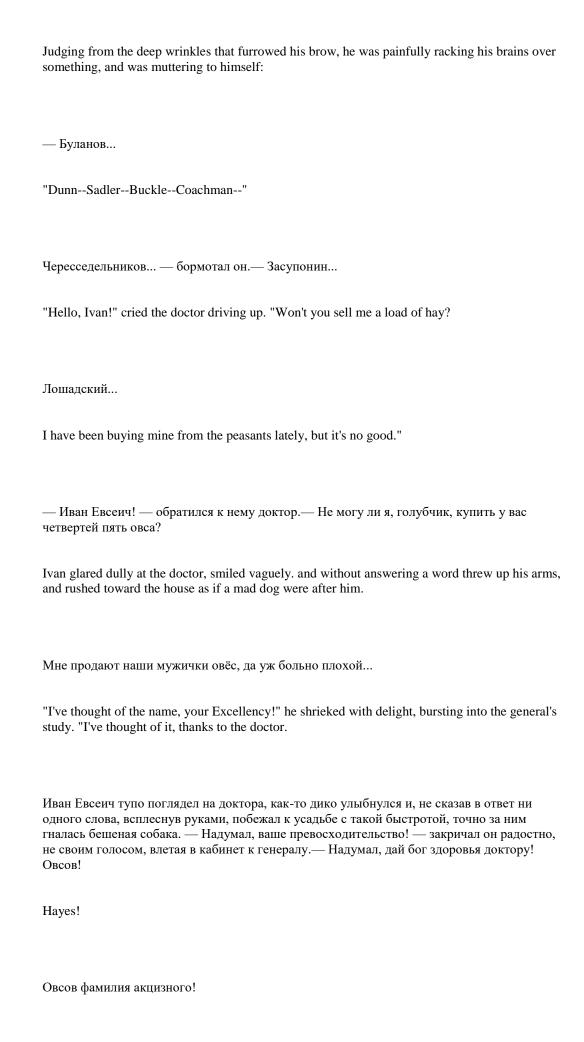
Every one in the house began madly to invent names.
Перебрали все возрасты, полы и породы лошадей, вспомнили гриву, копыта, сбрую
Horses of every possible age, breed, and sex were considered; their names, hoofs, and harness were all thought of.
В доме, в саду, в людской и кухне люди ходили из угла в угол и, почёсывая лбы, искали фамилию Приказчика то и дело требовали в дом.
People were frantically walking up and down in the house, garden, servants' quarters, and kitchen, all scratching their heads, and searching for the right name.
— Табунов? — спрашивали у него.— Копытин?
Suddenly the steward was sent for again. "Is it Herder?" they asked him. "Hocker?
Жеребовский? — Никак нет,— отвечал Иван Евсеич и, подняв вверх глаза, продолжал думать вслух.— Коненко
Hyde?
Конченко
Hyde? Groome?"
Жеребеев Кобылеев
"No, no, no," answered Ivan, and, casting up his eyes, he went on thinking aloud.
— Папа! — кричали из детской.— Тройкин!
"SteedChargerHorselyHarness" "Papa!" cried a voice from the nursery. "Tracey!

Уздечкин!	
Bitter!"	
Взбудоражилась вся усадьба.	
The whole farm was now in an uproar.	
Нетерпеливый, замученный генерал пообещал дать пять рублей тому, кто вспомнит настоящую фамилию, и за Иваном Евсеичем стали ходить целыми толпами	
The impatient, agonised general promised five roubles to any one who would think of the righ name, and a perfect mob began to follow Ivan Evceitch about.	ıt
— Гнедов! — говорили ему.— Рысистый!	
"Bayley! They cried to him. "Trotter!	
Лошадицкий!	
Hackett!"	
Но наступил вечер, а фамилия всё ещё не была найдена.	
Evening came at last, and still the name had not been found. The household went to bed without sending the telegram.	vut
Так и спать легли, не послав телеграммы.	
The general did not sleep a wink, but walked, groaning, up and down his room.	

Генерал не спал всю ночь, ходил из угла в угол и стонал...

Hayes is the exciseman's name!
Овсов, ваше превосходительство! Посылайте депешу Овсову!
Hayes, your Honour! Send a telegram to Hayes!"
— На-кося! — сказал генерал с презрением и поднёс к лицу его два кукиша.— Не нужно мне теперь твоей лошадиной фамилии!
"Slow-coach!" said the general contemptuously, snapping his fingers at him. "I don't need your horsey name now!
На-кося!
Slow-coach!"